

ВЯЧЕСЛАВ ШАЛЫГИН

СТРАНСТВИЯ БЕЗНОГОГО

МОСКВА
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Ш18

Шалыгин, В.В.

Ш18 Странствие Безногого / В.В. Шалыгин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 422 с. — (Миры Вячеслава Шалыгина).

ISBN 978-5-521-74256-1

Сильно пьющий космический волк Зигфрид Безногий зачастую терял человеческое достоинство, но никогда не терял деловой хватки. Даже в состоянии глубокого похмелья, он умудрялся почуять запах денег и заключить выгодный контракт. Правда, чаще всего, выгода оказывалась не такой уж весомой, а в остальных случаях ее и вовсе не было, но Зигфрида это не смущало. Острые ощущения и бурные эмоции от такой романтической жизни всегда были для него важнее денег.

Когда на Зигфрида вышел майор разведки Федор Сбондин, Безногий сразу понял, что новое дело станет лучшим в карьере. Разве он мог предположить, что дело растянется на несколько эпизодов и приведет к непоправимым последствиям. Да, Зигфрид наконец-то получит реальный шанс разбогатеть и избавиться от вредной привычки, но кем он станет в таком случае? Кем угодно, только не Безногим!

И все-таки опасение стать лучше не отпугивает Зигфрида. Он берется за дело и принимается вместе с Федором мешать миллиардеру Злюхину разорять Родину, отражать бастурманское нашествие, и спасать разумную кошку — бойцовую швахианскую мурлышку — со вселенской помойки. Эффективность такой необычной связки становится очевидной уже после первой операции. Галактика вздрагивает, и звезды начинают сыпаться... у Безногого из глаз, а Сбондину на погоны. И чем дальше, тем чаще.

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74256-1

© Вячеслав Шалыгин
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ПОВЕСТЬ ПЕРВАЯ

КОСМОС!!!

0

Майор Федор Сбондин вошел в кабинет начальника разведки Вооруженных Сил Земной Федерации отменным строевым шагом. За три метра до начальства он остановился, щелкнул отполированными до зеркального блеска каблуками и отдал честь. Выправка и отлично сидящая форма делали его похожим на офицера Президентского полка, а не сотрудника Отдела Глубокого Внедрения. Впрочем, начальник военной разведки и контрразведки генерал Антон Бандерский хорошо знал об особых талантах подчиненного. Сбондин был прекрасным актером и умел мгновенно перевоплощаться в кого угодно.

— Выправка вам больше не потребуется, Федор, — сказал Бандерский, окинув офицера придирчивым взглядом. — Ваше новое задание будет одновременно и простым, и сложным.

— Я готов! — гаркнул Федор самым что ни на есть уставным образом. При этом он не забывал тянуться и пожирать начальство взглядом.

— Знаю. — Генерал вяло махнул рукой. — Будете обеспечивать прикрытие группы «Клык». Если операция пройдет гладко — вернетесь вместе с ними, если возникнут осложнения — действуйте по обстоятельствам.

— Основной объект прикрытия — это сама группа или... — Сбондин выгнул бровь.

— Или. — Бандерский кивнул. — Если группа провалится, в действие вступит план «Б». Это значит, что вам придется выполнить всю работу самостоятельно. То есть сделать так, чтобы основной объект как бы естественным образом попал в наши руки. Понимаете?

— Так точно! — На самом деле Федор понимал немного. Если точнее, не понимал ровным счетом ничего. Возможно, генерал и представлял себе, как должны развиваться события, но ясно изложить мысль ему мешала профессиональная привычка говорить намеками, даже отдавая приказания самым надежным из своих людей.

— Учтите, Федор, объект для нас очень важен, — подчеркивая, насколько важен «объект», Бандерский хлопнул ладонью по столу. — Но не менее важно, чтобы никто — понимаете? — никто не смог заподозрить, что объект для нас важен! А уж тем более никто не должен догадаться, что для нас важно, чтобы никто не заподозрил, насколько он для нас важен...

Видимо, генерал и сам запутался в своих словесных лабиринтах. Он нахмурился и замолчал. Сбондин терпеливо ждал финальной фразы.

— Этот... м-м... объект, возможно, не согласится на сотрудничество. Тогда вам придется его мягко так, незаметно... э-э... направить в нужную нам сторону. В общем, я верю в ваш талант, майор. Приведите его ко мне... то есть не ко мне, конечно, а в наш спецприемник... и я обещаю вам серьезное повышение.

— Сделаю все возможное! — Так и не получив четко сформулированного приказа, Сбондин пребывал в некоторой растерянности. Пойти туда, не знаю куда, и привести того, не знаю кого, в спецприемник. Да еще так, чтобы ни один сторонний наблюдатель не понял, кто умыкнул «объект», куда его увез и «насколько тот важен»... Задание было не для слабаков. Но майор никогда слабаком и не был. Ему приходилось решать еще не такие задачи.

— Вылетаете немедленно, — завершил инструктаж генерал. — Снаряжение и билет получите в секторе шесть перед посадкой. Идите.

Федор четко повернулся кругом и вышел. Весь путь до посадочного сектора он размышлял. Объект следовало мягко склонить к сотрудничеству. Значит, это был человек или кто-нибудь из гуманоидных соседей. Но доставить его следовало в спецприемник, а туда обычно помещали только особо опасных преступников, острозаразных больных или неземных экзотических хищников. Что-то не стыковалось...

В секретном секторе военного космодрома Вздрючино-2 майора встретил ухмыляющийся гример-костюмер. Сбондину сразу не понравилась его ухмылка, и он поспешил спросить:

— Где камуфляж?

— Вот. — Гример протянул ему непрозрачный пакет и желатиновый листок с легендой. Заучив инструкцию, листок по древней шпионской традиции следовало съесть.

Федор с подозрением его понюхал.

— Клубничный...

— Ага. — Костюмер был сегодня на редкость немногословен.

— А внешность менять будем? — совсем уже подозрительно спросил офицер.

— Вот это вотрешь в кожу лица и рук. — Гример протянул майору тюбик с кремом. — А больше ничего и не требуется.

— Раздражающее, — прочел тот. — Зачем?

— Чтобы рожа красная была, — костюмер сменил ухмылку на вовсе мерзкую улыбочку, — и щетина росла побыстрее... Распишись в накладной.

Выводя на листке учета материальных средств похожую на вензель подпись «ФСб», разведчик ощутил, как в животе шевелится клубок нехороших предчувствий. Не читая легенды, он раскрыл пакет, и его едва не вывернуло наизнанку. От лежавшей там одежды несло, как из помойной ямы. И это рванье

еще надо было вернуть по описи! Майор перевел вмиг остеклевший взгляд на листок. Он был готов к любым перевоплощениям, но это... Ему стоило огромных трудов сохранить внешнее спокойствие и, дочитав инструкцию, сжевать проклятую «клубничку».

«А кто говорил, что будет легко? — с отвращением натягивая замызганное «спецснаряжение», пытался успокоить себя офицер. — Привыкну... Сейчас главное — понять, какую же сволочь имел в виду наш достопочтенный генерал. Что за «объект»? А вдруг я приведу не того? Черт бы побрал эту секретность!».

Мазь щипала и воняла хуже одежды. Лицо и руки от нее не только покраснели, но и слегка отекали. Сбондин мельком взглянул в зеркало и скривился от отвращения. Грумер оказался прав. Больше добавить было просто нечего. Федора сейчас не узнала бы родная мама. Покончив с приготовлениями, он зажал в опухшем кулаке билет пятого класса «на одну поездку под нижним ярусом грузового трюма» и поковылял к задрипанному грузопассажирскому парому Земля — Ширияевка — Злобнинск-66...

1

Под главным куполом торгово-транспортного астероида Злобнинск-66 кишмя кишел разношерстный люд. Здесь, на центральной площади крупнейшего перекрестка караванных трасс, заключалось столько же нелегальных контрактов, сколько на прочих космических перекрестках, вместе взятых. В запутанных норах стартовых и ремонтных шахт, на открытых площадках и в «сухих» доках стояли десятки тысяч больших и малых кораблей, судов, катеров и толкачей для массивных космических барж. Разобраться в переплетении уровней, этажей и отсеков зачастую не могли даже старожилы и коренные

злобнинцы. Что же говорить о приезжих, а тем более — полицейских и официальных администраторов? Для них во всем этом муравейнике существовали только три государственных терминала и два десятка доков-ангаров. Вся остальная территория астероида была отдана на откуп частному, а если говорить откровенно — контрабандно-пиратскому флоту.

Второй уровень «сухого», то есть герметичного и заполненного воздухом дока номер 121234 среди знающих людей назывался Подвалом. То, чем торговали в этом просторном, площадью с десятков футбольных полей помещении, не стоило афишировать даже в таком месте, как Злобнинск.

Племянник губернатора вольной планеты Куйба, благородный флибустьеро Коша Морган, неторопливо шел вдоль рядов с матово поблескивающими импульсными винтовками. Он нежно, почти трепетно погладил один из точеных стволов и поднял на продавца умиленный взгляд.

— Красота...

— По сто малахаев за штуку, — хрипло прорычал торговец.

Посторонний наверняка бы не понял, о чем идет речь, но Коша посторонним в этом притоне не был. Собственно, зарабатывать эти самые денежные единицы он сюда и прилетел. А что до их странного названия, загадка разрешалась просто: одна из деталей в гербе Центробанка Земной Федерации напоминала косматую круглую шапку древних кочевников (вообще-то художники имели в виду стилизованное изображение Солнца), и подпольные купцы частенько называли наличные малахаями.

— А оптом?

— Это и есть оптом. — Продавец оскалился в снисходительной ухмылке. — Товар штучный, дорогой...

— Да? — Коша в сомнении взглянул на пирамиду. В ней «штучного» товара было не менее трех тысяч единиц.

Этот продавец откровенно глумился над юным корсаром. Племянник куйбинского губернатора был слишком молод. Отчаянно молод для того, чтобы его уважали и боялись не только товарищи по играм в дядином дворце, но и настоящие, закаленные в боях пираты или хотя бы такие вот ушлые торгаши. Дядя, губернатор вольной планеты Куйба Змей Морган, утешал Кошу, что это со временем пройдет, но горячий и честолюбивый племянник ждать не хотел. Ему требовались слава и авторитет. Причем не «со временем», а сразу!

— Ну, так чего? — Продавец попытался заглянуть молодому флибустьеро в глаза, но Коша уже заледенил взгляд и двинулся дальше.

— Коша, тема есть... — рядом с юношей возник запыхавшийся, словно после пробежки, Сохатый — помощник Моргана-младшего во всех делах.

— Опять бабы? — Морган скривился.

— Не-е. — Сохатый потер массивный нос, но, не удовлетворившись этим, высморкался почти на ботинки шефа.

Коша сделал короткий шаг назад и брезгливо поморщился. Культурными традициями Сохатый никогда не интересовался, хотя служил у племянника Моргана уже второй год. «Мог бы и научиться уже...» — недовольно подумал Коша. В губернаторском дворце сморкаться было принято в сторону, а не прямо перед собой.

— Водка? — Коша усмехнулся. Круг интересов Сохатого был типичным для любого временно сошедшего на берег пирата. Однако, к своему удивлению, он опять не угадал.

— Дело какое-то закручивается в семьдесят пятом ряду, — заговорщицким шепотом сообщил соратник. — Тихое-тихое... никто почти не замечает, но стоящее — это я нутром чую...

«Нутряное» чутье, надо отдать должное, было у Сохатого лучшим в экипаже, и Морган не стал задавать других вопросов, а просто двинулся в сторону семьдесят пятого ряда.

— Чем могу? — встретил их у входа в калашный ряд прилизанный приказчик с неприятной свиноподобной физиономией.

— Посмотреть... — непринужденно ответил Коша.

— Кулачные бои там, — торговец махнул рукой влево, — кино — там, — он махнул вправо. — Водкой тоже там торгуют...

— Водкой? — вынырнул из толпы какой-то грязный тип в лохмотьях и с клочковатой щетиной на багровом, одутловатом лице. — Ребята, выпьете, бутылочку не выбрасывайте...

— Пшел вон, — не глядя на него, фыркнул Коша.

Оборванец суетливо закивал и снова нырнул в толпу.

— А тут? — продолжил наступление Сохатый, тупо глядя на управляющего.

— Здесь вам смотреть нечего. С вашими-то лицами... Ступайте дальше, — мягко, но с явственным оттенком угрозы предложил продавец, — это эксклюзивный павильон.

— Эск... чего? — Сохатый незаметно зашел чуть за спину и подставил под колени приказчика ногу.

— Чего ты нам словами непонятными голову забиваешь? — подыгрывая товарищу, возмутился Морган. Он сильно толкнул торговца в грудь, и тот упал, крепко треснувшись затылком о жесткий пол. — Так и лежи... хе-хе... менеджер... Лица ему наши не понравились!

На их элегантный, по пиратским меркам, прорыв не обратила внимания ни одна живая душа. Лишь робот-уборщик, лязгая разболтанными сочленениями и ворча стареньким двигателем, подъехал к поверженному менеджеру и протянул к нему гибкие манипуляторы. Погрузив полубесчувственное тело на тележку, робот пробубнил что-то вроде «ходят-топчут-мусорят...» и увез приказчика в подсобку.

— Там, — сориентировался Сохатый. — Надо тихо подойти... Вон там баулы, видишь? За ними спрячемся... Я оттуда это увидел.

— Что — это?

— Не знаю. — Пират пожал плечами. — Ты у нас голова, ты и думай...

Они пробрались к нагромождению каких-то спрессованных и перетянутых стальной проволокой тюков и замерли, вглядываясь в полумрак по другую сторону баррикады.

Пятеро одетых в темные комбинезоны человек стояли рядом с длинным гофрированным контейнером и что-то негромко обсуждали. Контейнер — похожий на гигантский футляр для сигары, только с длинной крышкой в боку, а не с торца — был открыт, и над ним поднимался едва заметный пар. А еще изнутри «футляра» доносились странные звуки. Словно кто-то там ворочался и урчал или бормотал во сне.

— Гибернационная капсула, — прошептал Морган.

— Чего? — не понял Сохатый.

— Ящик для анабиоза...

— Чего?

— Тьфу ты, дубина! В холодный сон кого-то погрузили и в контейнер этот упрятали...

— А-а... — дошло наконец до Сохатого. — А кого?

— Надо бы поближе подобраться...

— Не-е... они все с «пушками».

Коша присмотрелся к беседующим и понял, что помощник прав. Все пятеро людей были вооружены лазерными разрядниками, а один даже иглометом — оружием не в пример более мощным и страшным.

— Это ваша последняя цена? — перестав шептаться с двумя товарищами, спросил один из людей.

Теперь Морган начал понимать, что эти пятеро на самом деле не вместе. Двое держались подчеркнуто равнодушно и стояли от капсулы слева, а трое «шептунов» выглядели озабоченными и заняли позицию справа.